

ЗАИМСТВОВАНИЯ И КАЛЬКИРОВАНИЕ В МУЗЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Беккулова Ситора Хайруллаева
учитель русского языка и литературы,
академического лицея при ТГМУ

Аннотация. В статье исследуются процессы заимствования и калькирования как ведущие механизмы формирования и развития музейной терминологии в русском и узбекском языках. Автор анализирует музейные термины как элементы институционального дискурса, отражающие национально-культурные и исторические трансформации. Особое внимание уделяется структурно-семантической адаптации интернационализмов и специфике создания калькированных номинаций в узбекской терминосистеме под влиянием русского языка. На основе компаративного анализа выявляются закономерности терминологической деривации и предлагаются научно обоснованные переводческие стратегии.

Ключевые слова: музейная терминология, сопоставительное языкознание, переводоведение, заимствование, калькирование, лингвокультурология, русский язык, узбекский язык.

MUZEY TERMINOLOGIYASIDA O‘ZLASHMALAR VA KALKALASH (RUS VA O‘ZBEK TILLARI MATERIALLARI ASOSIDA)

Bekkulova Sitora Xayrullayeva
TDSHU akademik litseyi
rus tili va adabiyoti o‘qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada rus va o‘zbek tillaridagi muzey terminologiyasining shakllanishi hamda rivojlanishida o‘zlashma va kalkalash jarayonlari yetakchi mexanizmlar sifatida tadqiq etiladi. Muallif muzey terminlarini milliy-madaniy va tarixiy transformatsiyalarni aks ettiruvchi institutsional diskurs elementlari sifatida tahlil qiladi. Xalqaro terminlarning struktur-semantik moslashuvi hamda rus tilining ta’siri ostida o‘zbek termin tizimida kalkalangan nominatsiyalarning shakllanish xususiyatlariga alohida e’tibor qaratilgan. Komparativ tahlil asosida terminologik derivatsiyaning qonuniyatlari aniqlanib, ilmiy asoslangan tarjima strategiyalari taklif etiladi.

Kalit so‘zlar: muzey terminologiyasi, qiyosiy tilshunoslik, tarjimashunoslik, o‘zlashma, kalkalash, lingvomadaniyatshunoslik, rus tili, o‘zbek tili.

BORROWINGS AND CALQUING IN MUSEUM TERMINOLOGY (BASED ON THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

Bekkulova Sitora Khayrullayeva
Teacher of Russian Language and Literature,
Academic Lyceum under Tashkent State Medical University

Abstract. The article examines the processes of borrowing and calquing as the principal mechanisms in the formation and development of museum terminology in the Russian and Uzbek languages. The author analyzes museum terms as elements of institutional discourse reflecting

national-cultural and historical transformations. Particular attention is paid to the structural and semantic adaptation of internationalisms and to the specific features of creating calqued nominations within the Uzbek terminological system under the influence of the Russian language. Based on a comparative analysis, the study identifies patterns of terminological derivation and proposes scientifically grounded translation strategies.

Keywords: museum terminology, comparative linguistics, translation studies, borrowing, calquing, linguoculturology, Russian language, Uzbek language.

Введение. В условиях активизации межкультурной коммуникации и расширения международного сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия особую значимость приобретает проблема систематизации и унификации музейной терминологии. Современный музейный дискурс функционирует не только как профессиональная область хранения и репрезентации историко-культурных ценностей, но и как сложная институциональная система, в которой язык выступает важнейшим механизмом концептуализации национальной памяти, культурной идентичности и исторического опыта.

Музейная терминология представляет собой многокомпонентную и динамически развивающуюся терминосистему, формирующуюся на пересечении искусствоведения, археологии, истории, этнографии и переводоведения. В отличие от терминологии естественно-научных дисциплин, музейная лексика характеризуется выраженной лингвокультурологической спецификой, поскольку отражает не только профессиональные понятия, но и национально обусловленные модели восприятия материального и духовного наследия.

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях активного взаимодействия русского и узбекского языков. Интеграция Республики Узбекистан в мировое музейное и научно-образовательное пространство сопровождается интенсивным процессом терминологического обновления, в рамках которого значительную роль играют заимствование и калькирование. Именно эти механизмы обеспечивают пополнение и развитие музейной терминосистемы, а также формируют способы адаптации международной профессиональной лексики к национальной языковой картине мира.

Процессы терминологического заимствования традиционно рассматриваются в трудах Д.С. Лотте, В.М. Лейчика, С.В. Гринёва-Гриневича, Л.П. Крысина, которые подчеркивали системный характер терминологической деривации и зависимость развития терминосистемы от когнитивных и экстралингвистических факторов. Вопросы межъязыковой передачи специальной лексики получили освещение в исследованиях Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова и П. Ньюмарка. Существенный вклад в изучение словообразовательных процессов в русском и узбекском языках внесла Р.Р. Биксалиева, рассматривающая неологизацию и терминологическую деривацию как отражение современных языковых трансформаций.

Несмотря на наличие значительного количества работ по терминоведению и переводоведению, сопоставительное исследование музейной терминологии русского и узбекского языков до настоящего времени остается недостаточно разработанным. Особенно малоизученными являются механизмы структурно-семантической адаптации интернационализмов, особенности калькирования музейных номинаций и специфика функционирования гибридных терминологических моделей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении процессов заимствования и калькирования в музейной терминологии русского и узбекского языков как взаимосвязанных механизмов межкультурной терминологической адаптации. В работе выявлены особенности структурно-семантического освоения интернациональной музейной лексики, определены наиболее продуктивные модели калькирования и охарактеризованы переводческие стратегии передачи культурно маркированных музейных реалий в условиях русско-узбекской межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследования.

Материалом исследования послужили музейные термины русского и узбекского языков, функционирующие в научном, экскурсионном и экспозиционном дискурсе. Источниковую базу составили специализированные словари музейной терминологии, толковые словари русского и узбекского языков, тексты музейных каталогов, путеводителей, экспликаций и переводных материалов, связанных с описанием объектов культурного наследия. В процессе исследования были проанализированы термины, отражающие основные понятия музейного дела: наименования музейных объектов, видов экспозиционной деятельности, способов хранения и реставрации культурных ценностей, а также единицы, обозначающие национально-культурные реалии.

Методологическую основу исследования составили труды в области терминоведения, переводоведения и лингвокультурологии. При анализе терминологических процессов учитывались положения теории термина Д.С.Лотте [6] и В.М. Лейчика [5], концепции языкового заимствования Л.П.Крысина [4], а также переводоведческие подходы Л.С. Бархударова [1] и В.Н. Комиссарова [3].

В работе использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования. Описательный метод позволил систематизировать музейные термины и выявить особенности их функционирования в русском и узбекском языках. Сопоставительный метод применялся для анализа межкультурных соответствий и различий в структуре терминологических единиц. С помощью структурно-семантического анализа были исследованы модели терминологического заимствования и калькирования. Этимологический метод использовался при определении происхождения интернациональной музейной лексики и путей ее адаптации в принимающем языке.

Особое внимание уделялось лингвокультурологическому анализу терминов, отражающих национально-специфические реалии музейного

пространства. Данный подход позволил рассмотреть термин не только как единицу профессиональной номинации, но и как носитель культурной информации и историко-национальной специфики.

Для определения степени терминологической адаптации анализировались фонетические, графические, морфологические и семантические изменения заимствованных единиц в узбекском языке. Кроме того, исследование включало анализ переводческих стратегий, используемых при передаче музейной терминологии в условиях межкультурной коммуникации.

Результаты исследования.

Проведенный анализ показал, что одним из ведущих механизмов формирования музейной терминологии русского и узбекского языков выступает заимствование. Активное развитие международного музейного пространства, расширение культурных контактов и интеграция научного дискурса обусловили интенсивное проникновение интернациональной лексики в систему музейной номинации.

Большинство ключевых музейных терминов имеет греко-латинское происхождение и функционирует в различных языках как часть международной профессиональной терминологии. К подобным единицам относятся *музей, экспонат, экспозиция, реставрация, коллекция, галерея, архив*. Как отмечал Л.П. Крысин, процесс заимствования непосредственно связан с необходимостью обозначения новых понятий и профессиональных реалий, возникающих в результате культурного и научного взаимодействия [4, с. 57].

Установлено, что в русском языке большинство музейных терминов прошло полную графическую, фонетическую и морфологическую адаптацию. Так, термин *музей* восходит к греческому *museum* — «место, посвященное музам», а лексема *реставрация* происходит от латинского *restauratio* — «восстановление» [7, с. 678]. На современном этапе данные единицы воспринимаются как органическая часть научного и культурного дискурса и практически утратили ощущение иноязычного происхождения.

Результаты сопоставительного анализа свидетельствуют о том, что узбекская музейная терминология формировалась преимущественно через посредство русского языка. Особенно интенсивно данный процесс происходил в XX веке в условиях институционального развития музейного дела на территории Узбекистана. Вследствие этого значительная часть интернациональной лексики была усвоена узбекским языком уже в адаптированной русской форме.

В современном узбекском языке активно функционируют такие единицы, как *muzey, eksponat, ekspozitsiya, restavratsiya, kolleksiya*. Анализ показал, что данные термины сохраняют исходное денотативное значение, однако подвергаются графической и фонетической адаптации в соответствии с нормами узбекского языка и латинской письменности. Согласно «Толковому словарю узбекского языка», термин *eksponat* [7, с. 412], определяется как предмет, представленный для обозрения в музее или на выставке. Сравнение

данной дефиниции с русским толкованием демонстрирует практически полную эквивалентность понятийного содержания, что свидетельствует о высокой степени интернационализации музейной терминологии.

Вместе с тем исследование показало, что процессы заимствования не всегда сопровождаются полной семантической идентичностью. В ряде случаев термин при переходе в другую языковую систему изменяет функциональный объем или приобретает дополнительные культурные коннотации. По мнению В.М. Лейчика, термин в принимающем языке способен сужать или расширять свое значение в зависимости от особенностей профессионального дискурса [5, с. 114].

Наиболее показателен в этом отношении термин *куратор*. Первоначально данная единица обозначала хранителя музейной коллекции, однако в современном русском музейном пространстве термин приобрел более широкий смысл и стал использоваться для обозначения автора концепции выставки и организатора художественного проекта. В узбекском языке лексема *kurator* функционирует менее активно и нередко заменяется описательной конструкцией *ko'rgazma tashkilotchisi* — «организатор выставки». Подобная тенденция свидетельствует о различной степени адаптации новых профессиональных концептов в сопоставляемых языках. Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что заимствование в музейной терминологии представляет собой не только лексический, но и когнитивно-культурный процесс. Интернациональная терминология обеспечивает унификацию музейного дискурса, тогда как особенности адаптации заимствованных единиц определяются структурой принимающего языка, спецификой культурной традиции и уровнем развития профессиональной коммуникации [2, с. 88].

Установленные закономерности терминологической адаптации позволяют перейти к рассмотрению еще одного важного аспекта музейного дискурса — особенностей межъязыковой передачи национально-специфической лексики. Если заимствование и калькирование преимущественно связаны с формированием самой терминосистемы, то в процессе перевода музейных текстов особую значимость приобретает проблема сохранения культурно обусловленного содержания термина.

Проведенный анализ показал, что в музейной коммуникации термин функционирует не только как средство профессиональной номинации, но и как носитель историко-культурной информации. Именно поэтому перевод музейной лексики нередко сопровождается возникновением терминологических лакун, обусловленных отсутствием в принимающем языке полного понятийного соответствия.

Как отмечал В.Н. Комиссаров, перевод специальной лексики представляет собой сложный процесс межкультурной интерпретации, направленный на сохранение не только семантики, но и прагматического потенциала исходного текста [3, с. 143]. В музейном дискурсе данная проблема становится особенно актуальной, поскольку значительная часть

терминов связана с этнографическими реалиями, традиционными ремеслами и объектами национального культурного наследия.

Результаты исследования показали, что в русско-узбекской музейной коммуникации наиболее продуктивными являются три основные переводческие стратегии: прямое заимствование, калькирование и описательный перевод. Выбор конкретной модели зависит от степени интернационализации термина, уровня его культурной маркированности и предполагаемой подготовленности адресата музейного текста.

Наиболее устойчивой стратегией является прямое заимствование, используемое при передаче культурно значимых реалий, уже получивших международное распространение. Так, узбекская лексема *suzani* [7, с.345], обозначающая традиционное декоративное вышитое полотно, вошла в русский музейный дискурс посредством транслитерации и сохранила исходную этнокультурную форму. Подобный способ передачи позволяет сохранить национально-культурную специфику термина и предотвратить нивелирование его культурной семантики.

Вместе с тем проведенный анализ показал, что прямое заимствование не всегда обеспечивает достаточную семантическую прозрачность музейного термина. В подобных случаях возникает необходимость использования описательного перевода, раскрывающего внутреннее содержание понятия. Показательным примером является узбекский термин *ganchkorlik*, который в русском языке обычно передается посредством конструкции «резьба по ганчу». В данной модели слово «ганч» сохраняет этнокультурную маркированность, тогда как компонент *-korlik* интерпретируется через описание вида художественной деятельности. Подобная гибридная стратегия обеспечивает одновременно сохранение национальной специфики и коммуникативную доступность термина.

Особую сложность представляет перевод архитектурных и религиозно-бытовых понятий. Так, лексема *hujra* в музейных текстах нередко передается как «келья». Несмотря на определенную семантическую близость, данные единицы принадлежат различным культурным традициям и не являются полностью эквивалентными. Тем не менее использование функционального аналога облегчает восприятие музейного текста и способствует прагматической адаптации дискурса.

Результаты исследования подтверждают, что перевод музейной терминологии требует баланса между понятийной точностью и коммуникативной понятностью. Как подчеркивал П. Ньюмарк, переводчик специального текста должен интерпретировать не только языковую форму термина, но и профессиональную практику, лежащую в его основе [8, с.151].

Обратный процесс наблюдается при передаче русской музейной терминологии на узбекский язык. Например, термин «открытое хранение», обозначающий современный способ демонстрации музейных фондов, обычно переводится как *ochiq saqlash*. Несмотря на структурную прозрачность данной кальки, ее содержание далеко не всегда оказывается понятным широкой аудитории без дополнительного пояснения. Это свидетельствует о том, что

формальная эквивалентность еще не гарантирует полноценной коммуникативной адекватности термина. Таким образом, переводческие стратегии в музейном дискурсе функционируют как взаимосвязанные механизмы межкультурной адаптации специализированной лексики. Современная музейная коммуникация требует не только терминологической точности, но и учета лингвокультурной специфики, когнитивной доступности и культурного контекста профессиональной номинации [2, с. 90].

Проведенный анализ показал, что процессы заимствования и калькирования в музейной терминологии тесно взаимосвязаны и нередко функционируют как взаимодополняющие механизмы терминологической адаптации. Однако формирование терминосистемы не ограничивается только внутренними процессами языковой интеграции. Особую значимость в современном музейном дискурсе приобретает проблема межъязыковой передачи национально-культурных понятий, поскольку многие музейные термины непосредственно связаны с уникальными историческими, этнографическими и художественными реалиями.

Заключение.

Проведенное исследование позволило установить, что процессы заимствования и калькирования играют ключевую роль в формировании и развитии музейной терминологии русского и узбекского языков. Анализ фактического материала показал, что современная музейная терминосистема представляет собой сложную динамическую структуру, формирующуюся под воздействием международной профессиональной коммуникации и национально-культурных факторов.

Выявлено, что интернациональный пласт музейной лексики преимущественно восходит к греко-латинской терминологической традиции и характеризуется высокой степенью понятийной устойчивости. В русском языке большинство заимствованных музейных терминов прошло полную графическую, фонетическую и морфологическую адаптацию, тогда как в узбекской терминосистеме значительная часть подобных единиц была усвоена через посредство русского языка.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что калькирование выступает одним из наиболее продуктивных механизмов терминологической адаптации в узбекском языке. Использование внутренних словообразовательных и синтаксических ресурсов позволяет интегрировать международные музейные понятия в национальную языковую систему без утраты их семантической прозрачности и культурной мотивированности.

Установлено, что в современной музейной коммуникации активно функционируют гибридные терминологические модели, сочетающие элементы заимствования, калькирования и описательного перевода. Подобные конструкции отражают стремление принимающего языка сохранить баланс между международной терминологической унификацией и национально-культурной спецификой.

Исследование также показало, что перевод музейной терминологии представляет собой не только языковой, но и когнитивно-культурный процесс.

Выбор переводческой стратегии определяется степенью интернационализации термина, уровнем его культурной маркированности и особенностями целевой аудитории. В связи с этим особое значение приобретает учет лингвокультурологического аспекта при переводе музейных текстов и экспозиционных материалов.

Полученные результаты подтверждают, что музейная терминология функционирует как важный элемент институционального дискурса, отражающий процессы культурного взаимодействия и межкультурной адаптации. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой стандартизированных русско-узбекских терминологических глоссариев, изучением цифровой музейной терминологии и анализом современных процессов терминологической трансформации в условиях глобализации культурного пространства.

Список использованной литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Биксалиева Р. Р. Образование неологизмов в русском и узбекском языках // *Universum: филология и искусствоведение*. – 2024. – № 7 (121). – С. 87–91.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.
7. O‘zbek tilining izohli lug‘ati: 5 jildlik / tahrir hay‘ati: A. Madvaliyev va boshq. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008.
8. Newmark P. A Textbook of Translation. – New York: Prentice Hall, 1988. – 292 p.